

Октябрь 2019

RICA Regional Institute
of Central Asia

New Golden Age Initiatives

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 21 ВЕКЕ

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРИНИМАЕТ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ОТЧЕТАХ
И ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫХ ЖУРНАЛАХ**

720017, ул. Исанова 1/2а
Бишкек, Кыргызстан
Тел.: +996 (312) 88 22 01
@: ricenetworking@gmail.com
www.rica.network

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 21 ВЕКЕ**

Содержание

Резюме	3
Введение	4
СМИ Казахстана	6
СМИ Узбекистана	10
СМИ Таджикистана	16
СМИ Туркменистана	19
СМИ Кыргызстана	23
Заключение	29
Рекомендации	33
Литература	34

Резюме

Средства массовой информации в странах Центральной Азии начали свое самостоятельное развитие с обретением суверенитета, который пришел после распада СССР. В этом процессе у каждой страны сложился свой путь со своими позитивами и негативами. Объединяет их один общий момент - во всех республиках региона СМИ разделены на две позиции - с одной стороны, государственные газеты, радио, телевидение, информагентства, с другой стороны, негосударственные масс-медиа. А различие в том, что в одной стране эти позиции так или иначе противостоят друг другу, в другой стране они практически нивелированы в одну линию без противостояния.

В данной работе представлен ход развития СМИ в ракурсе каждой из пяти стран региона с показом их отличительных сторон. Даны рекомендации к реформированию этой системы.

Введение

21 век продолжил то содержание, которое было обретено в сфере работы средств массовой информации (СМИ) в первом десятилетии периода суверенитета (90-е годы 20 века). Речь идет о регионе Центральной Азии с пятью бывшими союзными республиками Советского Союза - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Сегодня они входят в такие объединения, как Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), Организация Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ), Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). В разряде исключения здесь только один Туркменистан, где выбрали статус нейтрального государства.

Распад СССР привел к распаду той идеологической системы, когда все 15 союзных республик имели у себя СМИ в качестве «пропагандиста и агитатора» идей и решений Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), объединяющей в единый правящий блок компартии всех союзных республик. В первый год суверенитета (1991) была эйфория. Власть перешла в руки местных партийных вождей. В Туркменистане, Узбекистане и Казахстане эти вожди ее удержали, став бессменными президентами (С.Ниязов и И.Каримов оставались на посту до кончины, Н.Назарбаев передал власть в преклонном возрасте). В Душанбе началась гражданская война между коммунистами и исламистами, шла несколько лет, в конечном итоге, к власти пришел И.Рахмон и тоже стал на путь бессменного вождя.

На этом фоне Бишкек абсолютное исключение с самого начала. С лидером коммунистов здесь справились путем гражданского протеста (политическая голодовка, митинги, пикеты, фракция демократов в Парламенте). Президентом стал крупный ученый (академик от физики) А.Акаев. Пример соседних правителей стал для него заразительным, но тут опять сыграл роль гражданский сектор - голодовка, митинги, пикеты, депутаты. Это началось после его избрания на третий срок (вопреки Конституции, где было установлено два срока). В 2005 он бежал в Москву. На смену пришел К.Бакиев, у него был выбор - или реформатор, или диктатор. Выбрал второе, полатился. В 2010 бежал в Минск.

Работа СМИ в Центральной Азии шла в свете экстремальных событий - гражданская война в Таджикистане, вторжение исламских боевиков в Кыргызстан, протесты, расстрелы демонстрантов (Аксы, Андижан), две кыргызские революции с двумя беглецами, арест третьего кыргызского президента. Нам этом фоне шли вечные переизбрания президентов с возведением их в статус «отцов нации», с переименова-

нием городов в их честь (город Турменбаши, город Нур-Султан). Перечень фактов и событий (экстремальных, неординарных, беспрецедентных, тоталитарных) не закрыт.

Жизнь региона продолжается и отражается ее журналистами. Авторитария действует. Исключение только в Кыргызстане, где в 2010 году электорат установил особые правила государственного управления - президент избирается только на один срок в 6 лет. Такого «разового порядка» у других нет. Кыргызский опыт стал возможным через усилия гражданского общества, где ключевую роль сыграли СМИ. Здесь весьма очевиден факт избавления граждан от страха перед правителем.

Из ракурса такой геополитической раскладки и будем исходить при рассмотрении предмета нашей темы. Рассмотрим это в разрезе в каждой страны региона в свете сопоставительного анализа.

СМИ Казахстана

В стране 1156 газет, 1269 журналов, 108 телекомпаний, 61 радио, 108 кабельных операторов, 8 операторов спутникового вещания, информагентств - 41. В качестве сетевых - 15 изданий. Это данные по состоянию на 2016 год. Преобладают печатные СМИ (более 80 %), из них более 70 % являются негосударственными [1].

Особое развитие получило кабельное телевидение, такого их количества (более ста) не было в регионе, показатель по другим республикам даже в совокупности не доходил и до середины этого уровня. Наиболее популярным у казахов была компания «Секател», успешно работала в течение 10 лет. Закрылась после трансляции фильма Саши Бората, британского комика, снявшего сюжет про Казахстан с показом окрестностей Алматы, где фермеры доят кобылиц. Обычная для казахов и кыргызов картина. Это же процесс получения кобыльего молока, из которого готовят напиток «кумыс». Пейзаж из извечного уклада кочевников, но автор этому видеоряду дал шокирующий комментарий - сообщил, что казахи получают «конскую мочу» и употребляют в пищу. Абсурд распространился на весь мир. Ушлый британец сделал себе имя.

В том году я был послом Кыргызстана в Лондоне, на встречах в университетах спрашивали о сюжете фильма. Отвечал, что Борат не умеет отличать жеребцов от кобыл, что ему следовало подойти вплотную и посмотреть, что именно там «выдается». В октябре 2009 телеканал «MTV Россия» выпустил этот фильм в эфир (на территории СНГ дал только он).

Все другие трансляторы это прервали, а казахский «Секател» показал. В 2010 году компания прекратила существование.

В 2017 в рейтинге свободы прессы Казахстан занял 157 место из 180. Это категория несвободных стран. Руководитель об-

щественной организации «Адил С з» (из Алматы) Тамара Калеева отчетливо заявила, что «демократическая журналистика в республике задавлена, давление всестороннее, зачастую подспудное и идет много лет» [2]. Она

В 2017 в рейтинге свободы прессы Казахстана занял 157 место из 180.

привела такие факты. Суд запретил редактору газеты «Трибуна. Саяси калам» Жанболату заниматься журналистикой в течение 3 лет, газета его закрылась. Ушел из журналистики Бигелди Габдуллин, его популярный сайт «Радиоточка» закрылся. В 2018 году закрыто сетевое издание «Ратель». Под давлением работают независимые издания «Дат» и «Уральская неделя».

Вот как разъясняет задачу журналиста депутат Парламента Дарига Назарбаева (экс-руководитель Конгресса журналистов Казахстана). «Самый большой вызов, который стоит перед журналистикой - это не только сегодня, это будет всегда - быть модератором или медиатором между государством и обществом. Умение донести «птичий язык» чиновников до широкой аудитории» [2]. Если это изложить доступнее, то есть «не птичьим языком», то главнейшая миссия журналиста сводится к тому, чтобы расшифровывать чиновничьи речи (их щебетание), показывая, как они умны и нужны. Как видим, по логике первой дочери первого казахского президента, функция «сторожевого пса демократии» превращается в функцию «служанки власти». Ясно, что «всегда так» не будет.

Количество судебных дел по клевете после 2015 года резко увеличилось по причине того, что в 2014 приняли новую редакцию Уголовного кодекса Республики Казахстан, где ответственность за клевету ужесточили. В уголовном порядке можно требовать любую сумму, заплатив госпошлину (она равна половине прожиточного минимума). В 2014 в Уголовном кодексе появилось новшество - статья 274 «Распространение заведомо ложной информации». Комитеты ООН и ОБСЕ выразили критику на эту статью.

После 2015 года число гражданских требований в СМИ (по Гражданскому кодексу) сократилось, но количество судебных преследований (По Уголовному кодексу) выросло в два раза. Если в 2015 по статье 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» вынесли 10 приговоров, то в 2017 их было уже 59, а количество обвиняемых выросло с 13 человек до 84 [2].

В стране функционирует крупнейший партийный медиа-холдинг «Нур-Медиа» (создан в 2008), владеет правящая партия «Нур Отан», сюда входят: телеканал «Астана», радио NS, радио РДВ, газеты «Литер», «Айкын», «Известия-Казахстан»,

Количество судебных дел по клевете после 2015 года резко увеличилось

«Туркистан», «Дола мен кала», «Страна и мир», «Нур Астана», «Казахстан темиржолчысы» [3].

В 2010 году было проведено исследование по проекту «Мониторинг госзаказа в СМИ Казахстана», оно показало, что «многие частные СМИ перестали развивать свой менеджмент, полагаясь исключительно на финансирование через госзаказ» [4]. И вот как оценили ситуацию в свете этих госзаказов эксперты. Андрей Сорокин пишет так. «Независимое СМИ практически перестало существовать. Если независимое, то это значит оппозиционное. Всех остальных и без госзаказа государство контролирует через редакции, через собственников. Казахстанские СМИ превращаются в информационную систему, при которой основной задачей становится сообщение сведений, оплаченных политиками, олигархами и т.д.» [5].

Да, ситуация удручающая, но до состояния «беспросветности» не дошло, и не дойдет, потому что в этой стране всегда были, есть и будут журналисты, для которых честь и достоинство не уходят на второй план перед лицом авторитарной власти. Вот что они озвучивают в учебном пособии по журналистике. «Сегодня, благодаря отдельным нормам в законодательстве, любой чиновник или политик может подать в суд на журналиста и на СМИ, напечатавших критический материал в его адрес, и победит, потому что зачастую журналисты плохо знают закон и потому допускают искажения. Но даже если журналисты и знают закон, то суд все равно вынесет решение в пользу чиновника» [6]. Получается эффект басни Крылова о волке и ягненке. Сила казахской власти очевидна.

Западные эксперты дают восторженную оценку по сфере масс-медиа страны. Вот одна из них. «В Казахстане за прошедшие годы проведены кардинальные преобразования в сфере СМИ. Произошло разгосударствление сектора, результатом чего стало то, что на сегодня более 80 % являются негосударственными. Казахстан сегодня по темпам развития СМИ опережает большинство стран Центральной Азии и Закавказья. О лидерстве Казахстана по развитию медийной инфраструктуры говорит факт проведения в стране ежегодного Евразийского медиа-форума» [7]. Да, внешне все «блестит», но эти эксперты никогда не смотрят на внутреннюю суть. Им это не надо, потому и выходит их аналитика не реальной, а «фасадной». Это, как говорил русский классик, «размышления у парадного подъезда», где нет ни «горящих изб», ни «скачущих коней».

Государственный заказ на проведение государственной информации выполняют такие крупные медиа структуры, как

агентство «Казинформ», телеканалы «Казахстан», «Хабар», «31 канал», «Эра ТВ», «Рахат ТВ». Они освещают ход реализации государственной стратегии «Казахстан - 2030». К этому году (буквально через 11 лет) страна должна войти в состав 50 передовых государств мира. Так запланировал «эл басы» Нурсултан Назарбаев. В 2019 году столица Астана стала называться Нур-Султаном. По этому поводу сатирики сочинили анекдот, короткий. «Летел в Астану, уснул, проснулся - Президента нет. Летел назад, уснул, проснулся - Астаны нет». Лаконично.

15 лет назад ситуация была иной, тогда не было ни «госзаказа», ни судебных исков за «ложную информацию». Вот итоги социологического исследования от 2003 года. Большинство респондентов (38 %) полагало, что в стране «свобода слова имеет некоторые неоправданные ограничения». 28% сочли, что «свобода слова сведена к минимуму».

Остальные отметили, что «у представителей частных СМИ гораздо более четко обозначен критический настрой, чем у коллег из государственных СМИ». Такой была картина в начальные годы 21 века [8, с. 15]. Сейчас такого нет, сейчас это, как говорил герой известного фильма, уже старый «пийзаж».

Что касается «лидерства» страны по части СМИ, то это, как говорят ткачи, натянуто. Факт проведения медиа-форума не критерий лидерства. Относительно «разгосударствления сектора», то это еще раз натянуто, потому что в стране нет общественного телеканала по стандартам мирового опыта. Попытки такой не делали. Нет и негосударственных газет по образцу Европы. Все сконцентрировано под стержень государственного заказа на информацию - на агитацию и пропаганду «птичьей» работы государственных чиновников. Такой вот «рынок» в стране с крупной территорией.

Перейдем к рассмотрению ситуации в той стране региона, которая крупная по населению.

15 лет назад ситуация была иной, тогда не было ни «госзаказа», ни судебных исков за «ложную информацию».

СМИ Узбекистана

В этой стране выходит самая многотиражная газета региона. Ежедневно, на двух языках - «Народное слово» (русский язык) и «Халк сузи» (узбекский), тираж 60 тысяч. Печатный орган Парламента и Правительства. Основана в 1991. 5 раз в неделю издается газета «Правда Востока» (на русском языке), тираж 30 тысяч. На третьем месте печатный орган Народно-демократической партии республики - «Голос Узбекистана» (на русском) и «Узбекистон овози» (на узбекском), три раза в неделю, тиражом в 10 тысяч.

Каждая из 12 областей имеет свою газету. Есть газета автономного Каракалпакстана. Из региональной прессы особо выделяются русскоязычные «Андижанская правда» и «Самаркандский вестник», основанный в 1917, здесь работали соавтор гимна СССР Эль-Регистан, Владимир Ходасевич, Лев Корсунский, Эдуард Сагалаев.

Каждая из 12 областей имеет свою газету.

Надо отметить и такой отличительный момент, как узбекскоязычные газеты, издающиеся за рубежом. Они фигурируют в качестве органов государственной печати других стран региона - одна газета в Таджикистане и две в Кыргызстане. «Хал овози» - владелец Правительство Таджикистана, еженедельник, 8 полос, тираж 6 тысяч, офис в Душанбе. «Уш содоси» - владелец государственная администрация Ошской области Кыргызстана, еженедельник, тираж 2 тысячи, основана в 1932 году, офис в Оше. «Жалолобод тонги» - владелец государственная администрация Жалал-Абадской области Кыргызстана, тираж 2 тысячи, еженедельник, основана в 1940 году, офис в Жалал-Абаде.

Кроме этого есть газета «The Bukharian Times» - владелец «Конгресс бухарских евреев», еженедельник, тираж 10 тысяч, офис в Нью-Йорке. Редактор Рафаэль Некталов (уроженец Самарканда). Языки - русский, еврейский, таджикский, узбекский, английский.

Электронные масс-медиа представлены в статусе государственных (республиканских и региональных), частных (на уровне республики и регионов), а также платных телеканалов. 12 областей и 1 автономия имеют свои телерадиокомпании. Вещание анало-

говое, цифровое, кабельное и через Интернет. Все региональные компании входят в структуру НТРК (Национальная телерадиокомпания) Узбекистана. Такое название принято в 2005 году. Бессменный председатель - Алишер Хаджаев. В общей сложности в эту структуру входят: 12 региональных ТРК, 12 республиканских каналов, 4 радио, 1 международное радио «Ташкент Интернешнл».

В 2003 году на конференции журналистов Ферганской долины (была проведена в кыргызском городе Ош) заместитель главного редактора газеты «Андижанская правда» (она соединена с редакцией узбекоязычной газеты «Андижон нома») Абдумуталиб Абдуллаев сказал, что слова президента Ислама Каримова о том, что ни одно должностное лицо за преследование журналиста далеко не пойдет, никого не воодушевили, потому что гонения за критику не пресекаются. В этом деле горьким уроком стала судьба таких авторов, как Карим Бахриев, Хуршид Дустмухаммад, Алимкул Каримов. Они осмелились иметь свое мнение [9, с.7]. Да, должностные лица шли далеко, а смелые журналисты шли в «места не столь отдаленные».

Заместитель председателя телерадиокомпании Ферганской области Зуфар Султанов в качестве примера журналистской отваги рассказал о районной газете «Чаганион» (Сурхандарьинская область), тираж которой достиг 20 тысяч (для прессы района весьма масштабно). Вот его слова. «Редактор этой газеты Зоир Мамажанов имеет мужество критиковать местных чиновников, включая прокурора. За это его несколько раз арестовывали, но он не согнулся. Авторитет газеты поднялся до высшей планки» [9, с.8].

Спецкор газеты «7 x 7» из Андижана Мухаббат Отамирзаева рассказала о работе женщин в узбекской журналистике. Вот ее слова. «По количеству тиража коммерческие издания у нас намного опережают государственные. Например, газета «7 x 7» имеет тираж в 37 тысяч. В нашей жизни масса женских проблем, но до сих пор еще не создан правдивый образ женщины Ферганской долины» [9, с.39]. Добавим к этому, что не создан такой образ и мужчины этой долины.

Законодательные акты, принятые в Узбекистане, создают демократические условия для деятельности СМИ. Есть нормы о свободе слова и гласности. Есть закон «О средствах массовой информации», где в статье 4 сказано, что цензура не допускается. Правовая

Законодательные акты, принятые в Узбекистане, создают демократические условия для деятельности СМИ.

база позволяет журналистам использовать возможность для освещения жизни страны. Так и было до определенного момента. К примеру, в 2001 году эксперты могли делать оптимистические выводы. Журналистка из Узбекистана Надежда Степанова в то время справедливо отмечала, что «узбекские СМИ могут критиковать власть, но только на местном уровне» [10, с.20]. Критика в масштабе регионов местами допускалась при условии, что центральная власть для критиков оставалась недоступной. Ташкент должен быть вне подозрений.

В 2001 в Алма-Ате был опубликован сборник статей под названием «СМИ в Центральной Азии: Анализ ситуации и перспективы развития», где раздел по Узбекистану подготовили Галима Бухарбаева и Алишер Таксанов. Они подвели итоги первого десятилетия независимости, и вот что отметили. «Материалы журналистов подвергаются цензуре, несмотря на то, что в Конституции республики записано «цензура не допускается». Нельзя писать о нищих, о беспризорных детях, о прожиточном минимуме, о реальной потребительской корзине, о повышении цен. Не проходят материалы о коррупции, о произволе суда, милиции, прокуратуры. Факты снятия материалов председатель Госкомитета по печати Р.Шагулямов объяснил охраной государственных тайн, что они не снимают материалы, а «советуют редакторам не печатать ту или иную статью» [11, с.29-30]. После таких «советов» редактор не могут не снять с печати материал, иначе снимут их. Такая вот диалектика противоположностей по принципу «или-или».

А начиналось все в последнем десятилетии 20 века с эйфории от больших ожиданий. Вот материалы круглого стола журналистов азиатского региона, проведенного в 1996 году в столице Монголии. Информацию по Узбекистану представил А.Мелибаев.

Он отметил, что у них царит мир и покой, привел анекдот про муху и министра, в том смысле, что между ними нет разницы - и ее, и его можно пришлепнуть газетой. Затем сказал,

что «сейчас можем спорить с политикой правительства, есть фонд поддержки демократических СМИ, а журналистам надо «осознать ответственность за свободу слова и научиться объективно отражать то или иное событие» [12, с.19]. Это был пятый год суверенитета стран Центральной Азии, был период мечты и веры в успех. Такой настрой был характерен для всех докладчиков на том круглом столе. От Казахстана выступили У.Эсдавлетов и Р.Нургалы, от Кыргызстана А.Султанбаев. Таджикистан и

А начиналось все в последнем десятилетии 20 века с эйфории от больших ожиданий.

Турменистан там представлены не были. Все говорили в унисон, потому что все только начиналось, еще не закончились первые «пятилетки» первых президентов, еще никто из них не продлил свои властные полномочия [12, с.13-20]. Жизнь, однако, показала потом иное - «шлепать» стали не министров и мух, а журналистов за их «назойливость».

Сейчас (через 23 года) ситуация изменилась - дым с «белых яблонь» прошел, ожидания ушли в архив, «пятилетки» перешли в «тридцатилетки», «цензура» стала «советом» для редактора, свобода слова и мысли перешла в разряд «свободы выбора по госзаказу». Вот нынешнее положение дел в Узбекистане. Главный редактор «Ц-1» Г.Бухарбаева отмечает, что в стране нет свободных СМИ, а госорганы не умеют общаться с прессой. Это она сказала в ответ на высказывание заместителя директора Агентства информации и массовых коммуникаций при Администрации президента республики. Зовут заместителя Саида Мирзиеева (она дочь президента). Она хочет, чтобы отечественная пресса удовлетворяла спрос граждан на информацию. Похвально, но для этого необходимо менять принципы, сложившиеся при первом президенте, когда за инакомыслие, как говорит Г.Бухарбаева, людей «убивали, пытали, сажали в тюрьмы» [13, с.2]. Необходимо бы тут спросить, почему дочь президента работает в его администрации, зачем такой «семейный подряд».

Президент Ш.Мирзиеев признался, что на посту премьер-министра он вынужден был молчать о многом, в том числе и о событиях в Андижане (май 2005). Президенту предлагают проводить встречи с журналистами так, чтобы ему задавали не льстивые, а злободневные вопросы. Пока этого нет, пока Узбекистан «не достиг того уровня открытости и подотчетности, который был до 2003 года. Когда И.Каримов проводил пресс-конференции, где ему могли задать острый вопрос, когда министр иностранных дел А.Камилов и министр финансов Р.Азимов регулярно встречались с журналистами, когда крупные чиновники приходили в Национальный пресс-центр в Ташкенте, где шли откровенные и острые дискуссии». Такой вывод сделан в публикации Г.Бухарбаевой [13, с.4].

В 2019 году СМИ страны отражают такие события, которые не столь знаковые, но весьма характерные. Пресс-секретарь президента господин К.Алламжонов обиделся на комментарий от

Сейчас (через 23 года) ситуация изменилась - дым с «белых яблонь» прошел, ожидания ушли в архив, «пятилетки» перешли в «тридцатилетки», «цензура» стала «советом» для редактора

радио «Озодлик» (узбекская служба радио «Свобода») и пригрозил призвать к ответственности. Речь шла о комментариях читателей. Понятно, что «нервозность» такого чиновника никак не породит конструктив между обществом и властью.

В Университете журналистики и массовых коммуникаций открывается факультет военной журналистики, где станут выпускать по 20 кадров в год. В других странах региона такого нет, поэтому, спрашивается, зачем такая инициатива, какие войны будут освещать выпускники. Еще одна странная картина. Преподаватель Наманганского университета С.Ашуров обратился к главе государства в 50-ый раз с просьбой восстановить справедливость. 7 лет назад его избили студенты за «плохие оценки». Это вызвало интерес читателей - зачем он ставил «двойки», почему так много раз обратился к президенту, что с ним сейчас, его уже не бьют отечественные студенты.

В фокусе общественного интереса и судьба дочери первого президента. Вот как пишут в сети. «Государственные адвокаты, назначенные для осужденной Гульнары Каримовой, однажды

В фокусе общественного интереса и судьба дочери первого президента.

были названы «мебелью», не спешат ей на помощь и независимые правозащитники». Еще отклик. «Власти намерены держать дочь первого президента в тюрьме до смерти, значит, у нее появился шанс прожить жизнь не

зря: уйти в оппозицию и изменить страну» [13, с.8-9]. Насчет оппозиционной перспективы не столь реально, а вот оценка адвокатов содержательна в том смысле, что в «мебельном состоянии» они были и при ее отце, и если останутся таковыми и при втором президенте, то это проблемно не только для нее, но и для страны.

Обратим внимание на оценку нынешней ситуации от геополитиков. Это отражено информагентством Regnum. Вот прогноз. «После смены режима в Узбекистане, Казахстан станет главным объектом миграционной экспансии узбекского населения, что чревато этническим взрывом на юге Казахстана и вокруг Алматы». Это первый вывод, он сформулирован в утвердительном плане, мол, именно Казахстан «станет главным объектом» и все, без вариантов. Второй вывод уже просто безапелляционный - «в условиях традиционно конфликтных отношений Казахстана с Узбекистаном это неминуемо приведет к спонтанным военным действиям вдоль границ» [14, с.6]. Выводы, скажем прямо, весьма субъективные, сделаны без знания исторических реалий.

Во-первых, «традиционного конфликта» между Казахстаном

и Узбекистаном никогда не было, там нет спорных территорий. Авторы перепутали точки соприкосновений между странами региона. Во-вторых, в Казахстане нет масштаба для миграционной экспансии (не было такого никогда), а появление на узбекской арене второго президента не приведет к «этническому взрыву» вокруг Алматы, с какой это стати. В-третьих, нет оснований для «неминуемости» военных действий вдоль границ (даже для «спонтанного» проявления) применительно к территориальной плоскости по линии Ташкент-Чимкент-Алматы. Сама по себе такая «спонтанность» существует, но в других траекториях и с другими участниками. Это по сути есть «блуждание в трех соснах».

Переходим к следующей стране Центральной Азии.

СМИ Таджикистана

На русском языке выходят две газеты. «Вечерний Душанбе» - основана в 1968. До 2011 выходила в печатном виде, потом перешла на электронный формат. Собственник ООО Чархи Гардун». «Народная газета» - владелец Правительство, еженедельник, 8 полос, тираж 5 тысяч. На таджикском выходит газета «Джумхурият» - печатный орган Президента и Правительства, 5 раз в неделю, 16 полос, тираж 48 тысяч. Исламская партия возрождения Таджикистана издает свою газету «Начот» (Спасение).

Всего зарегистрировано порядка 200 газет. В них публикуют и критические материалы, но жестко пресекают подстрекательские статьи, имея в виду подстрекательство к гражданской войне. Страна пережила многолетний период такой войны сразу после распада СССР. В 2003 году в столице страны появились две газеты - «Рузи Нав» (Новый день) и «Неруш Сухан» (Сила слова). В них появились материалы о коррупции в высших эшелонах власти, но такое длилось не долго. Концерн «Шарки Озод» (находится под управлением государства) отказался издавать указанные газеты, а генпрокурор предъявил редакторам обвинение «за подрыв чести президента». По рейтингу «Свобода прессы» от «Фридом Хаус» Таджикистан занимает 74 место, входя в категорию несвободных стран [15].

Государственное телевидение представлено 7 каналами уровня республики и 6 каналами регионального масштаба.

Государственное телевидение представлено 7 каналами уровня республики и 6 каналами регионального масштаба.

Главный канал страны называется «Таджикистан» (Тоҷикистон) - вещает круглосуточно, аудитория 20 миллионов, владелец Правительство РТ. Есть государственный информационный канал «Джахоннамо» - круглосуточно на таджикском, русском и английском языках. Есть государственный канал «ТВ Сафина» с универсальной тематикой. В регионах свои государственные каналы (Соғд, Хатлон, Куляб, Бадахшан и Пойтахт). Имеются и негосударственные (частные) каналы - ТВ АНТ, ТВ Мавджи Ориено, ТВ Мавджи Истиклол, ТВ Сервис, ТВ Альянс.

В 2003 году на конференции журналистов Ферганской долины участвовал заместитель директора информагентства «Вароруд» Хулькар Юсупов (из Худжанта). Он отметил, что над журналистикой его страны довлеет «синдром гражданской войны, когда девиз «не навреди» исполняет роль тормоза, порождая излишнюю самоцензуру, когда доступ к источникам информации становится серьезной проблемой, что делает СМИ слабыми в плане оперативности при освещении фактов и событий» [9, с.12]. За годы гражданской войны здесь было убиты десятки журналистов. Война расставила корреспондентов одной страны по разные стороны баррикады. Да, было и такое, но журналисты внесли свой вклад в преодоление вражды.

Законы Таджикистана относительно масс-медиа отвечают стандартам демократии. Статьи Конституции дают гарантию для свободы слова, запрещая цензуру и преследования за критику, но реальная картина другая. Вот как об этом говорят эксперты. «На практике дело обстоит иначе, и таджикские журналисты постоянно сталкиваются с цензурой», - так отметил в 2001 году Марат Мамадшоев в своем докладе, особо подчеркнув, что при получении сенсационной информации авторы сглаживают острые углы, а материалы о коррупции и журналистские расследования вообще отсутствуют [11, с.20-21]. Из этого был сделан вывод, что таджикские СМИ занимают промежуточное положение между свободными (казахские и кыргызские) и менее свободными (узбекские и туркменские) СМИ.

Конечно, острые материалы появлялись в печати, но за такое шли наказания. Эксперты приводят пример с газетой «Вечерний Душанбе», которую закрыли на несколько месяцев за интервью с оппонентом президента Рахмона. Та же участь постигла газету «Бизнес и Политика» за обстоятельный материал про Объединенную таджикскую оппозицию. Редактор оппозиционной газеты «Наджот» Мухиддин Идизода отметил, что «свобода существует в Таджикистане только на бумаге». Но не все так мрачно в стране, имеется место для демократического продвижения СМИ. Речь идет о Согдийской области, где успешно функционируют телекомпании, газеты, радио, информагентства. Вот как говорил в 2001 году директор газеты «Согд» Махмуджон Додобаев. «Мы не испытываем никакого давления со стороны местных властей» [11, с.21-26].

Первое в регионе независимое информагентство «Варо-

Законы Таджикистана относительно масс-медиа отвечают стандартам демократии. Статьи Конституции дают гарантию для свободы слова

руд» появилось в Худжанте, ее создал собкор радио «Свобода» Ильхом Джамолиен при поддержке ОБСЕ. Надо сказать, что это радио в те годы сыграло исключительную роль для внедрения демократических стандартов в сферу масс-медиа Центральной Азии. Сейчас эта роль стала иной, свидетельство чему разразившийся в 2019 году скандал вокруг данного радио в Душанбе и Бишкеке. Имел место факт сговора с властями. Установили, что таджикская служба «Свободы» под руководством Соджиды Джахфаровой стала ангажированной, превратившись в инструмент поддержки таджикского правителя. В связи с этим сменили руководство таджикской службы. Информация об этом опубликована в прессе [16].

В 2016 году Правительство Таджикистана приняло постановление под названием «Основные направления подготовки программ телевидения и радио на 2017-2021 годы», где указано, что Госкомитет радио и телевидения имеет право «регулировать и контролировать содержание всех теле и радио сетей независимо от их формы собственности». Такой тотальный контроль над СМИ аргументирован целью обеспечения жителей «беспристрастной информацией». Естественно, эксперты выразили протест на «монополию». В докладе «Фридом Хаус» от 2016 года заявлено, что таджикская власть продолжила ограничивать свободу слова, закрывать доступ к информации, а также ущемлять права общественных организаций». Во Всемирном индексе свободы прессы в 2016 страна скатилась вниз на 34 позиции, заняв 150 место из 180 стран [17].

Власть начала блокировать страницы Facebook, You Tube и всех независимых новостных сайтов. Эти действия не дадут государству позитивных результатов. Такая борьба (любая борьба) со свободой слова и мысли обречена на провал. Примеры провала в истории региона имеются.

СМИ Туркменистана

Главная газета страны называется «Нейтральный Туркменистан» - учредитель Правительство, выходит ежедневно, на русском языке, тираж 49 тысяч. Туркменоязычный вариант называется «Turkmenistan» (страна перешла на латинский шрифт), тираж 36 тысяч. Это печатный орган официального опубликования законов государства. Издается и англоязычный вариант этой газеты.

По данным 2013 года в стране 39 печатных изданий, все они сплошь государственные. Ранее их учредителем являлся президент, но в 2013 году Г.Бердымухамедов отказался от такой роли, учредительство перешло к Правительству. Пресса издается на трех языках - туркменском, русском и английском. В 2013 году впервые принят закон о СМИ, в котором записана норма о запрете на цензуру. Президент страны выразил критику в адрес региональных масс-медиа за их оторванность от местной жизни (от реалий региона), когда они не готовят собственные материалы, а перепечатывают тексты центральных газет.

После этого начался сдвиг в сторону содержательности, пресса стала обретать новое качество. Пользуются спросом газеты «Ватан», «Несил», «Галкыныш», «Заман-Туркменистан», «Бизнес и реклама». Выходят журналы «Зенан Каабы», «Возрождение», «Дияр», «Мирас» и другие. Сегодня СМИ страны уже принимают участие на международных фестивалях, где выставляют свои павильоны, а иностранные эксперты позитивно отмечают этот процесс. Туркменские редактора, представляющие страну на этих мероприятиях (в США, Иране, Китае, Пакистане) уже делают восторженные выводы. Вот что написал Усса Уссаев. «Международная напряженность и даже гражданские войны могут быть предотвращены или остановлены, если в обществе и на международном уровне обеспечена возможность свободного обмена мнениями. Сегодня развитие туркменских средств массовой информации, создаваемые свободные СМИ играют важную роль в деле обеспечения демократии, мира и стабильности» [18].

По данным 2013 года в стране 39 печатных изданий, все они сплошь государственные. Ранее их учредителем являлся президент

Теперь посмотрим, как на самом деле выглядит это «обеспечение». Вот.

Телерадиокомпания «Туркменистан» подконтрольна Координационному совету по телевидению и радиовещанию при Кабинете министров страны. Вместе с ТРК «Алтын Асыр» выступает как главный телеканал государства. Основан в 2004 году, вещает круглосуточно на русском, английском, французском, китайском, арабском, иранском и туркменском языках.

Вместе с этим в эфир выходят еще пять государственных каналов, охватывая всю территорию страны. Вещают на туркменском, по качеству и содержанию друг от друга не отличаются. Это идеологический рупор власти. Критики и инакомыслия здесь нет, особых мнений и идей тоже нет, все идет в русле высказываний главы государства. Кроме новостей есть познавательные и развлекательные программы, туркменские кинофильмы, спорт с участием туркменских атлетов, то есть все и вся сугубо отечественное, ничего извне. Рекламы на этих каналах нет. Кабельное телевидение в стране запрещено.

До конца 2007 действовало спутниковое телевидение из России и Турции, но президент Бердымухамедов заявил, что «антенны уродуют облик городов». В 2011 он уже дал команду демонтировать все частные спутниковые антенны под предлогом того, что они «отрицательно сказываются на архитектурно-градостроительном облике столицы республики» [19]. Комментировать такое не надо.

Радио в этой стране (их всего четыре) тоже сплошь государственное, вещает только на туркменском языке. Их програм-

мы не отличаются от телевизионных. Рекламы нет. Вещание российского радио «Маяк» было запрещено в 2004. Единственная иностранная радиостанция, выходящая здесь в эфир, это туркменская служба радио «Сво-

бода» (Azadlik radiosy). Главное радио страны называется «Ватан» (Родина). Еще три радио охватывают три сферы - музыку, культуру и развлечения.

Надо отметить одну деталь. Имеются три специфические издания. Журнал «Дияр» отражает внешнюю политику страны и международные отношения. «Ведомости Меджлиса Туркменистана» - это издание о всех законах, распоряжениях и резолюциях парламента. «Собрание актов Президента Туркменистана» - это издание всех постановлений и указов главы государства [20].

Радио в этой стране (их всего четыре) тоже сплошь государственное, вещает только на туркменском языке.

В 2001 году Назик Атаева (туркменский журналист) писала, что Конституция страны дала свободу СМИ, но жизнь установила монополию правителя. Само название ее доклада сказалось о многом - «Покорные СМИ Туркменистана». Рассказала, что «Рухнаму» Сапармурада Ниязова туркменские газеты сравнили с «чудесным Кораном, а автора с мудрым пророком». Привела логотип газеты «Нейтральный Турменистан», где была клятва с текстом. Вот он. «Туркменистан, Отчизна любимая, край родимый мой. И в мыслях, и сердцем я всегда с тобой. За малейшее зло, причиненное тебе, да отнимется рука моя. За малейший навет на тебя, да обессилит язык мой. В час измены Родине, Сапармураду Туркменбаши, да прервется дыхание мое!» [10, с.28-29].

На фоне такого подобострастия в угоду «голова туркмен» не могло быть даже дыхания в сторону инакомыслия. Корреспондент, заявивший о желании поехать за границу, попадал в руки Комитета национальной безопасности. Если же кому-то удавалось выехать из страны, то его по возвращении увольняли. Н.Актаева пишет, что так было с журналистами, прошедшими в 2001 курсы повышения квалификации в Швеции [10, с.30].

Норвежский исследователь Эрика Фатланд изучила Центральную Азию и написала книгу под названием «Советистан» (русский перевод вышел в 2018). Она проехала по всем пяти республикам региона, увидела все своими глазами и отразила факты. Интересен момент с падением президента туркмен со скаковой лошади на ипподроме. Конь споткнулся и упал, седока выбросило из седла. Он лежал на земле, увезла «Скорая помощь», но к моменту вручения приза седок-президент вернулся, вышел на трибуну и получил чек в 11 миллионов долларов. Надо полагать, что приз вручили бы в любом случае (даже летальном). Автора шокировало то, что случилось потом на ипподроме. Всех иностранных туристов завели в здание и заставили удалить снимки с падением лошади. Осмотрели фотоаппараты и телефоны, прошлись по рядам в поисках спрятанных чипов. Но кто-то один сумел пронести запись, на следующий день во всемирной сети появилась видеосъемка с конфузом. Автор книги назвала эту страну региона словом «Абсурдистан» [21, с.123].

Вот информация от 2019 года. Есть сайт «Хроника Туркменистана» (новости, фото, видео, права человека), он не подконтролен президенту. Здесь сообщается, что магазины в Туркменистане в августе месяце предлагали школьную форму в долг, то

В 2001 году Назик Атаева (туркменский журналист) писала, что Конституция страны дала свободу СМИ

есть продавцы вынуждены продавать в рассрочку по причине отсутствия покупательской массы. Здесь дано фото президента Бердымухамедова, он едет по трассе на велосипеде и стреляет из пистолета по мишеням. Надо полагать, метко стреляет. Здесь можно прочесть о работе республиканской партии, запрещенной в стране (ее основал Борис Шихмурадов). Можно прочитать и об Абды Кулиеве - первом главе МИД (изгнан в 1992). Все это подтверждает то, что абсолютный диктат над свободой слова и мысли абсолютно невозможен, он невозможен даже в стране абсолютной диктатуры.

Еще один факт из 2019 года. В Интернет сети появилась информация, что президент Туркменистана внезапно умер. Официальные источники это сразу опровергли. Редактор сайта Gundogar-news.com Ыхлас Аманов сказал назидательно. Вот его текст. «Ложь - единственный довод, позволяющий им существовать и зарабатывать. Однако другие СМИ должны подумать о своей репутации и не спешить тиражировать непроверенную информацию. Не будем забывать о журналистской этике» [22].

Как говорят при таких «оказиях», вот тебе и на, какой защитник. Во-первых, ни ему, ни его президенту СМИ ничего не должны, во-вторых, этика здесь использована как «припарка». Редактору сайта достаточно было бы дать реальную информацию о президенте, не выставляя себя в виде «вдовы унтера». В-третьих, это не «ложь», а проявление интереса к этой закрытой до последней своей щели стране. Обвинять коллег за такой интерес и есть неуважение к профессии журналиста. Редактор сайта мог бы не проявлять столь публично свою «лесть» в адрес своего правителя, который установил в своем государстве культ своей личности.

Переходим к ситуации в стране, где такого «культа» нет ни в теории, ни в практике, где с этим покончили в 2005 году вместе с первым президентом («покончили» в смысле «завершили»).

СМИ Кыргызстана

К 2005 году в Минюсте этой страны было зарегистрировано 807 СМИ, из них функционировало 189. Раскладка была такой: печатные - 137, электронные - 53. Государственные - 46% (87 единиц), негосударственные - 54 % (102). Правовое положение для этой сферы определяется Конституцией и тремя законами - «О средствах массовой информации», «О защите профессиональной деятельности журналиста», «О гарантиях и свободе доступа к информации». Теоретическая основа достаточная, практическая часть результативная [23, с.3].

Конституция Кыргызской Республики запрещает цензуру, в статье 65 зафиксировано, что «не допускается принятие законов, ограничивающих свободу слова и печати». Именно так и было в течение двух конституционных сроков работы первого президента, но соблазн личной власти и заразительный пример соседних лидеров толкнул его на узурпацию власти, когда он в 2000 году избрался на третий срок, избрался вопреки Конституции, которая допускала только два срока подряд. С этого момента и началось противостояние гражданского общества с президентом. И в этом процессе ведущую роль играли СМИ. Особого накала это достигло в 2002 году, после расстрела мирной демонстрации избирателей в защиту своего депутата А. Бекназарова, выступившего с инициативой импичмента президенту за передачу Китаю части кыргызской земли.

Шквал критики заставил президента искать пути подавления инакомыслия. Для этого были использованы статьи 127 и 128 из Уголовного кодекса (о клевете и оскорблении), а также статья 18 из Гражданского кодекса (защита чести, достоинства и деловой репутации). Началась серия судебных исков против журналистов, но подавить их поголовно не удалось. В 2003 году принимается дополнение в закон, которым генеральному прокурору республики дают право подавать иски в защиту чести и достоинства президента. Но и это не привело правителя к триумфу. В марте 2005 на фоне многотысячного митинга на главной площади Бишкека и областных центрах Аскар Акаев бежал из

Конституция Кыргызской Республики запрещает цензуру, в статье 65 зафиксировано, что «не допускается принятие законов, ограничивающих свободу слова и печати».

страны в Москву. Это была первая кыргызская революция.

Появился реальный шанс реформировать систему юриспруденции и журналистики, но он был упущен в виду того, что второй президент Курманбек Бакиев через год продолжил эстафету первого в плане авторитаризма. Если первый вывел на политическую сцену своего зятя Адила Тойгонбаева (бизнесмена), то второй дал карт-бланш своему брату Жанышу Бакиеву (генералу милиции). Второй президент продержался 5 лет, после чего сбежал в Минск. Это была вторая кыргызская революция. Убегать в славянские столицы стало традицией для кыргызских правителей.

Не изменил ситуацию и третий президент Алмазбек Атамбаев, правил 6 лет (в 2010 году в Конституции закрепили для президента только один срок). Он не бежал, но после ухода с поста встал на путь конфронтации с четвертым президентом Сооронбаем Жээнбековым (избран в 2017). Это привело к тому, что Парламент лишил его статуса «экс-президент», после чего он стал на путь уже врага государства. В августе 2019 его арестовали. Находится в камере в ожидании суда.

**Не изменил ситуацию и четвертый президент
Алмазбек Атамбаев, правил 6 лет**

На фоне такой вот президентской истории СМИ республики свою сущность так и не изменили. Каждый президент делал все возможное, чтобы не реформировать эту сферу. Им удалось сохранить государственные масс-медиа в качестве защитника власти. Сохранить на постах верховных правителей эти СМИ не смогли, но самих себя при власти они сохранили. С этой точки зрения раскладка такая. В качестве государственных в стране действуют 48 газет: республиканские - 3, областные - 11, районные - 35. Все они под контролем власти. В Бишкеке выходят три государственные газеты - «Слово Кыргызстана» (на русском), «Кыргыз Туусу» и «Эркин Тоо» (на кыргызском). Свою позицию они отчетливо демонстрируют при кризисных ситуациях - митингах, протестах, демонстрациях, политических голодовках, революциях. Тиражи у них маленькие (не больше 5 тысяч), выходят два раза в неделю. Конкурировать с негосударственными газетами не могут, схватки информационные с ними проигрывают.

Инакомыслящая пресса в Кыргызстане всегда была и есть. Власть закрывала газеты, они выходили под новыми названиями. Редакторов сажали, они не ломались. Именно эти газеты обеспечили стране имидж «острова демократии в Центральной Азии». В столице страны сегодня их целая дюжина. Наиболее

известные из них «Дело №», «Respublica», «Азия news», «Де-Факто», «Майдан». Особое место занимает многотиражная русскоязычная газета «Вечерний Бишкек» (выходит три раза в неделю), ее вывел в лидеры редактор Александр Ким (этнический кореец). При всех президентах эта газета достойно выполняла свою миссию перед читателем, и каждый президент пытался ее «обуздать». Зять первого захватил ее через суд (рейдерство), но не удержал. При втором суд вернул ее А.Киму. При третьем ее опять захватили через суд (тоже рейдерство), но опять не удержали. После смены власти она возвращается к исконному владельцу. История с газетой стала уже легендой судопроизводства в контексте захватов и возвращений.

В республике уже не первый год обсуждается вопрос об освобождении всей государственной прессы из-под контроля власти, но каждый раз имеет место саботаж. Точно так обстоит и с электронными СМИ, где все годы существует главный государственный телеканал в столице страны с государственными каналами в семи областных центрах. Особо остро стоял вопрос о государственном телерадиовещании после первой революции. Создали комиссию с поручением подготовить проект общественного телевидения. В 2005 создали телеканал «Эл ТР» (Народное телерадио) в Оше. Это был шаг налево, потому что мировые стандарты общественного телевидения требуют создание такого канала на базе общереспубликанского канала, а не регионального. Через некоторое время «Эл ТР» вернули под опеку государства, в таком качестве он и пребывает по сей день [23, с.7].

После второй революции (2010) вопрос этот опять обрел остроту. На сей раз власть нашла выход через смену декораций - поменяли название, введя слово «общественный», создали наблюдательный совет. Но суть осталась прежней, то есть государственной. Процесс избрания членов совета с ее председателем, а также процесс назначения руководителя телекомпании идет под строгим контролем правителя. Главный телеканал страны всегда остается в руках действующего президента.

После второй революции (2010) вопрос этот опять обрел остроту. На сей раз власть нашла выход через смену декораций

Что касается проблемы с исками на журналистов от главы государства руками генпрокурора, то при третьем президенте это стало «национальным бедствием». В 2019 году эту норму (подачу иска от генпрокурора) убрали из закона, после чего иски по защите чести президента прекратились.

В республике имеет место опыт работы ОО «Журналисты», было создано в 1998 после судебного процесса над многотиражными газетами - «Лимон» (на русском языке) и «Пайшамба» (на кыргызском), тираж которой дошел до 60 тысяч экземпляров. Иск был подан от Комиссии по нравам, созданной при Минюсте республики. Усилиями общественности эта комиссия была упразднена. Был случай, когда объединение журналистов ходатайствовало перед Кристофером Уореном (президент Международной Федерации журналистов). Он обратился с письмом к президенту Узбекистана Исламу Каримову, чтобы было проведено расследование по факту избияния журналистов на таможенном посту, то были корреспонденты Кыргызстана (узбекской национальности). После письма из Брюсселя их уже не трогали [24, с.66]. Вина авторов была в заявлении через эфир радио о том, что из Оша легче попасть в Пекин, чем в Ташкент.

В Кыргызстане сложилась странная (точнее сказать, характерная) ситуация в сфере медиа, когда противостояние между государственными и негосударственными СМИ идет постоянно, словно заведенный навечно порядок. Это имеет место при каждом президенте, меняются только формы противостояния, а содержание остается неизменным - одна сторона угодливо защищает правителя, вторая его целенаправленно критикует за то, что выбрал «семью», а не «страну. И самое удивительное в том, что правитель каждый раз проигрывает абсолютно, но сфера масс-медиа абсолютно не меняется. В течение 26 лет (столько правили первые три президента) «культ личности правителя» продолжается этап за этапом. Эстафета соблазна.

С этим культом все эти годы сражались журналисты, правозащитники, оппозиционеры, депутаты, демократы. Схватку эту они вели и ведут через СМИ. Итог борьбы в виде двух революций для региона Центральной Азии отнюдь не отрицательный. Он не заразительный, а поразительный.

Приведем для наглядности пример с «Аксы́йскими событиями 2002 года», когда отряд милиции стрелял в мирных демонстрантов, выступавших в поддержку своего депутата. От пуль погибло 6 граждан. В той ситуации отчетливо проявилась ущербность государственных СМИ, с которыми негосударственные газеты и радио начали информационную войну.

Приведем для наглядности пример с «Аксы́йскими событиями 2002 года», когда отряд милиции стрелял в мирных демонстрантов

Особо отличилась в те дни государственная телерадиокорпорация, доходящая местами до мерзости, вызывая негодование

общественности. Дали в эфир информацию, что демонстранты погибли не от выстрелов из табельного оружия милицейского спецназа, а от того, что убивали друг друга сами под воздействием алкоголя и наркотиков, которыми их обильно напичкали оппозиционеры. Такая ложь переполнила чашу терпения.

Вот оценка депутата Парламента того созыва Б.Асанова. «В той информационной войне правительственные СМИ и управляющая ими власть заняли антинародную позицию. В итоге они схватку проиграли. Главной причиной поражения была недостоверность информации» [25]. Ну, скажем так, сама по себе «недостоверность» не становится причиной поражения сил антинародных, требуется еще и то, что именуют «силой духа» самого народа. И дух этот подкрепляется мужеством СМИ. В тот момент в авангарде такого «мужества» находилось радио «Азаттык» (кыргызская служба радио «Свобода»), корреспонденты которого проявили образец журналистской отваги. Надо здесь сказать, что данное радио стало национальным достоянием в годы правления первого президента. При последующих оно некоторым образом ангажировалось.

В 2019 году позиция «Азаттык» становится предметом политического скандала, и это показатель системного кризиса в данном источнике масс-медиа. В начале года элементы сговора с властью были установлены в таджикской службе радио, после чего сняли с поста руководителя этой службы. В августе месяце очередь дошла до кыргызской службы. В газете «Respublica» появилась статья с заголовком - «Президенту «Радио Свобода» пожаловались на сговор «Азаттыка» с Атамбаевым». Такое раньше было просто невысказано, чтобы такие «кричащие» заголовки на такое масс-медиа.

Письмо в адрес руководства «Свободы» написали известные в республике персоны - сопредседатель Комитета защиты свободы слова Бегалы Наргозуев, экс-губернатор Бектур Асанов, политолог Табылды Акеров, журналист Адилет Айтикеев и общественный деятель Манас Саматов [16]. Они указали, что радио стало вотчиной государственной пресс-службы, представители которой в годы правления третьего президента один за другим становились руководителями Бишкекского офиса. Такой порядок был обеспечен из Праги главой кыргызской службы радио. В конце августа 2019 в Бишкек прибыл новый директор медиокорпорации «Радио Свобода» Джейми Флай, но ни с од-

В 2019 году позиция «Азаттык» становится предметом политического скандала, и это показатель системного кризиса в данном источнике масс-медиа.

ним автором критического письма не встретился.

Местные эксперты уже обозначили «Азаттык» эпитетом «несвободное радио». Журналист Ы.Омурзаков пишет так. «Радио «Азаттык» отличало супер объективное и супер передовое вещание. Задачи ставились качественно и поднимались проблемы, которые другие СМИ боялись поднимать. Теперь все былое скатывается в небытие, это весьма печально. «Азаттык» потеряло хватку» [26]. Да, печально, но хватку можно вернуть при условии, что персональные пристрастия будут устранены со стороны главного офиса радио. Для этого достаточно поменять главу кыргызской службы, как это сделали в Душанбе. Если не сделают так, то свобода слова в этой стране Центральной Азии не померкнет, потому что ее принципы внедрялись не одним человеком и не одной радиостанцией.

Странные метаморфозы в Бишкеке происходят и с организацией «Интерньюс», которая за период своей деятельности дала весомый вклад в становление демократических СМИ. Она тоже проявила отменные качества в период первого президента, а после первой революции сдала позиции, при третьем президенте «зашла в закуток». В 2019 ее новый руководитель Элина Каракулова подала голос и через газету заявила, что «применительно к стране невозможно говорить о свободе слова» [27]. И это о Кыргызстане. С чего бы такой «узкий» вывод из-за факта закрытия телеканала «Апрель», хозяин которой (третий президент страны Атамбаев) сел в тюрьму за криминальные действия. «Апрель» был его рупором, представляя своего шефа в виде «фюрера». Да, можно быть при диктаторе «цепным псом», но можно быть и «слепой курицей», обходящей острые углы и говорящей вслух о «канарейках жены правителя» (так делали газеты Парижа при Наполеоне).

Что касается главного вопроса нашей темы (свободы слова и мысли), то в Кыргызстане это решалось, решается и будет решаться в позитивном русле. Это очевидный факт истории этой страны. Это уже факт и в контексте истории всей Центральной Азии. Эксперты мировой геополитики уже не говорят о «случайности и спонтанности», которые, по их мнению, имели место в случае с первой кыргызской революцией, потому что вторая революция спутала карты, сведя на нет их раскладки. Какая «случайность» на фоне второго факта, какая «спонтанность» на фоне второго беглеца-президента. А третий случай с третьим (лишенным статуса «экс-президент» и посаженным в тюрьму) смысл термин «случайность». Здесь нет «случаев».

Заключение

Разницу масштабов и перспектив отмечают и западные авторы. Вот как оценила Кыргызстан госпожа из Норвегии Эрика Фатланд. Прочитируем ее.

«Это единственная страна Центральной Азии, где действующий президент добровольно оставил свой пост. Что касается иерархии свободы и демократии, то во всех отношениях крошечный сосед Казахстана сверкает иными красками, чем близлежащие страны, здесь самая свободная пресса в регионе. Кыргызстан - это единственная страна в Центральной Азии, которая ввела у себя парламентаризм, ограничив, таким образом, президентскую власть. Во всех остальных «станах» правит монархия, в лучшем случае, просвещенная» [21, с.335].

Да, все верно, коррективы в такое видение вносит только время. Писалось это до августа 2019, когда тот, кто «добровольно оставил свой пост», также добровольно стал врагом своего государства (Атамбаев). Насчет «иных красок» тоже верно, за исключением рассуждений о парламентаризме. Во-первых, парламентаризм есть не только в Кыргызстане, во-вторых, президентская власть у кыргызов ограничена не усилиями Парламента. Это из категории существенных моментов анализа. Относительно «монархии» не так глобально, потому что до этого статуса (монарх, хан) тут еще не дошли, еще остаются процедуры вечных перевыборов лидеров, хотя уже довольно плотно приблизились к их «богоизбранности», когда они уже и «отцы нации», и «спасители человечества», когда в их честь переименовывают города (город Туркменбаши и город Нур-Султан). К чему приведет такой «культ персоны» не знаем, но к «храму» демократии точно не приведет.

Интересно одно место из книги госпожи Э.Фатланд. Это диалог с узбекским пограничником, когда она въезжала в его страну. Вот это место.

- Узбекистан ведь не опасная страна? - спросила я.

- Нет, здесь все тихо и спокойно, но вон там... - он кивнул в кыргызскую сторону. - Там опасно, очень опасно.

Он помахал мне, и я, пройдя через шлагбаум, поспешила в Узбекистан.

- Будьте осторожны! - крикнул он мне вслед.

Такой разговор имел место при первом президенте Узбе-

кистана. И он (пограничник) не знал, что она уже побывала в «опасной стране» и оценила ее «опасность» в двух заглавных словах - «Миг Свободы». Сегодня, при втором узбекском президенте, ситуация изменилась - вышли на свободу политические узники, которых осудили за инакомыслие, за творчество, за иронию, за юморески и шаржи на правителя.

Вот последние новости из Ташкента. 26 августа 2019 года президент принял участие на международном музыкальном фестивале, где сказал такие слова. Вот они. «В последние годы Узбекистан открыл свои двери миру, он желает доводить до сведения международной общественности всю правду о себе. Самое главное в том, что можно брать все под критику» [28].

Если глава государства так заявляет публично, то дело теперь, стало быть, за критиками. В чем проявится суть критики (и проявится ли она) не знаем, но слова президента, во всяком случае, вдохновляют на перемены.

В Бишкеке в это время проявили инициативу для борьбы с «фейками», мол, они погубят государство, мол, нужны законы и меры против них. И под таким лозунгом готовят атаку (очередную по тупости) на инакомыслие, в этот раз на блогеров из всемирной сети. Аргументы привели со ссылкой на распространение слухов о «третьей революции» - она якобы уже на подходе, запасайтесь продуктами питания. Власть увидела в этом «беду» и запаниковала. Не народ, а власть. Глупо. Если семья позволит хозяйке дома пойти на поводу «фейка» и потратить семейные накопления на закупку консервов, то это для страны не «конец света», и для членов ее семьи тоже не конец - будут питаться купленным до Нового года и укорять свою матушку. Сделают у себя склад, могут даже и торговать оптом и в розницу.

Бороться надо не с «фейками в сети» (это дело спецслужб), а с «фейками в голове», иначе говоря, бороться надо с самими борцами против инакомыслия. В Кыргызстане сегодня такой заслон инакомыслию возводят в министерстве культуры, информации и туризма. Да, именно вот такое министерство было создано при третьем президенте, у которого сформировалась целая «фобия» на свободу слова и мысли. Патологически не терпел критики в свой адрес, штрафы к авторам и СМИ по его искам (от генпрокурора) перевалили за сумму в 20 миллионов долларов. Создал атмосферу кошмара. До него страна обходилась без министерства над информацией. При первом президенте создали министерство печати, но через некоторое время упразднили в виду одиозности такой структуры в демократиче-

ской стране. Упразднили под шквалом критики, которая сравнила такое учреждение с министерством пропаганды при Гитлере (министром был Геббельс). И все долгие годы Кыргызстан жил без этого, пока Атамбаеву не пришла в голову идея «обуздать» всю государственную информацию. Возможно, что в следующем составе Правительства такого министерства не будет, а если сохранится, то станет «жупелом».

Система государственных СМИ в странах Центральной Азии остается на прежних позициях, суверенитет ее не изменил. Кыргызстан имел шанс выйти вперед в данной сфере, но не удалось обеспечить реформу, власть отстояла свой идеологический бастион. Да, создать общественный телеканал взамен государственного канала не смогли, снять правительственные вожжи с газет не сумели, но все это, думается, вопрос времени - так или иначе регион придет к этому. А пока продолжается информационная битва между государственными и негосударственными СМИ. Страна одна, истина тоже не во множественном числе.

Главный телеканал в Кыргызстане называется ОТРК (Общественная телерадиовещательная корпорация). Здесь воплощен только один принцип общественного телеканала - это Наблюдательный совет, но он работает беспринципно в том смысле, что меняет свои принятые решения в угоду верховной власти. По этой части было несколько примеров. Вот оценка каналу, данная в авторитетной газете страны. «Важнее (и страшнее) другое: разрушается государство, в котором, надо полагать, участвуют и СМИ, финансируемые из госбюджета. Строго говоря, кыргызская ОТРК только на бумаге считается общественным телеканалом» [29].

У легендарного журналиста советской эпохи Валерия Аграновского есть по этому поводу такие слова. «Говорят, правда одна, многих правд не бывает. И тем не менее из одних и тех же фактов-кирпичиков разные литераторы могут построить разные дома» [30, с.23]. Конечно, так. Например, взятие в Бишкеке в 2010 году Дома Правительства для одной стороны стало подобием штурма Бастилии (в Париже), для другой стороны разгулом хунвейбинов (в Пекине). Одни видели отвагу штурмующих, когда оттаскивали с площади трупы убитых соратников и снова шли под пули, шли опять и опять, не отступая. Другие видели в этом фанатизм толпы, напичканной водкой и наркотиками (эта сторона всегда видит только такой сюжет). А где же, спрашивается, правда, разве она тут где-то посередине (между фактами-кирпичиками).

Нет, она выше, она всегда выше всех кирпичей. Она в том, что этими кирпичами можно построить Дом Свободы, но можно возвести ими и Дом Мракобесия. Можно сотворить алтарь храма или же эшафот для гильотины. Так было всегда, ибо в мире всегда были, есть и будут две стороны - гражданское общество и государственная власть. А истина в том, что между ними существует журналистика. Ее можно назвать и «второй древнейшей», и «сторожевым псом», и «акулами пера». Как угодно, от таких сравнений она не оскудеет, наоборот, закалится.

Суть журналистики одинакова для всех эпох и систем, во всех местах были и будут праведные и лукавые. В 2015 году в русском переводе вышла книга немецкого автора Удо Ульфкотте, название броское - «Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги». Одна цитата из текста. «Вне всякого сомнения, журналистам не следует работать в лоббистских организациях или состоять в скрытых от общественности элитных сетях. Но многие из них именно это и делают. И не любят, когда с них срывают маску» [31, с.17]. Автор писал о реалиях Германии, но это очень похоже на реалии Центральной Азии, а если взять скандальную историю с радио «Свобода», то ложится просто «один в один». Исходя из указанной раскладки (или накладки) автор формулирует вот такие вопросы. «Если журналист получает эксклюзивный доступ в кружки властных элит, не значит ли это, что он слишком уж сблизился с теми, кто сделал для него возможным этот доступ? Не является ли такой журналист в данном случае давно уже «коррупцированным»? [31, с.18].

Да, вопросы риторические, но меткие, попадают в десятку. Ответы на них идут через призму общественного презрения. С другой стороны, действует тут и контекст персонального соблазна - награды и должности от местного правителя, депутатские мандаты, деньги за нужную «правду». Этакий набор стимулов для «акул пера».

Завершим нашу тему с акцентом на еще один вопрос, имеющий отношение к странам Центральной Азии. Это вопрос о переходе местных языков на латинскую графику. На этой территории такая графика уже была один раз - в 20-30-е годы 20 века (при советской власти), когда национальные республики заменили арабскую графику латиницей, а потом (через 12 лет) перешли на кириллицу - русскую графику, которая и действовала вплоть до распада СССР. Две республики региона (Туркменистан и Узбекистан) уже перешли на латынь, Казахстан перейдет в 2025, остался Кыргызстан, который не видит насущной необходимости в таком переходе, о чем вполне отчетливо заявил

президент страны Сооронбай Жээнбеков [32].

Проект того перехода подготовил кыргызский языковед Касым Тыныстанов и представлен в 1926 году на съезде тюркологов в Баку. В 1938 его расстреляли как «врага народа». На основе того проекта перешла на латынь и Турция. Мустафа Кемаль уводил свою страну от халифата, а вот куда уводят свои государства нынешние правители не совсем понятно (точнее сказать, совсем не понятно). Если таким образом «бегут» от Москвы, то глупо, потому как далеко не убегут, она же слишком близка, просто впритык. Если стремятся к латинизированной Европе, то опять глупо, потому что не дойдут, она слишком далека от региона.

Кыргызы в этой ситуации опять как «белая ворона» (или «черный лебедь»). Не любят они общую окраску, им всегда надо иначе, чтобы не как у соседей. И очень хорошо, если бы не было вот этого «иначе», то в регионе устоялся единый (сплошной) хор авторитаризма, была бы дружная команда «отцов наций». Кыргызы любят своих отцов, но не до такой степени. Могут сказать родному батю «давай, беги к славянам». И те бегут. Если же говорить серьезно, то дело не в «окрасках». По этому поводу точно сказал бишкекский журналист-аналитик Дмитрий Орлов. Вот его слова. «Будем объективными: никакие «цветные» революции невозможны без реальной почвы. Поводы оппоненты власти создадут и направят, куда им нужно. Но если нет объективных причин для массового недовольства народа властью, не работает ни один повод» [33]. Конечно, так, не работает.

Для кыргызов нет резона переходить на латинский шрифт. Бежать от кого-то не будут, и к кому-то тоже не побегут. Кириллица останется с ними.

Наверное, это тоже позитивный итог их истории. Для региона Центральной Азии главный позитив в том, что здесь (на ее маленькой кыргызской части) создан пример с гражданским обществом, которое смогло установить разумные рамки для деятельности главы государства. Ключевую роль в таком деле сыграли средства массовой информации.

Есть еще один «чувствительный момент» в современной истории отношений в регионе. Он имеет место в сфере геополитики и журналистики, когда одной стороне не нравится то, что сделано в другой, это, скажем так, «идеологические трения» между соседями на экспертном уровне. Об этом можно судить даже по заголовкам публикаций. Вот последняя из таких работ. Написал казахский политолог Досым Сатпаев, напечатано это в бишкекской газете. Заголовок длинный и констатирующий, зву-

чит так - «Происходящая в Кыргызстане борьба между политическими игроками вызывает у казахской политической элиты чувство раздражения, так как контраст не в пользу Казахстана» [34].

Во-первых, почему борьба у кыргызов должна давать полезный контраст казахам? В чем была бы для них польза от кыргызов - в том, чтобы они (кыргызы) избирали главу своего государства бесконечно с доведением до статуса «эл башы» (голова народа), чтобы они переименовали в его честь столицу своей страны? Нужен, что ли, «унисон», чтобы без резкого отличия? С какой это стати? Чужой устав в чужом монастыре не примут, растопчут. Надо бы экспертам продумывать свои «чувства» более тщательно, иначе соседи не поймут. Д.Сатпаев, видимо, не может забыть предвыборную историю с кыргызским политиком О.Бабановым, здесь, видимо, печаль от того, что тот не выиграл кресло президента. Ему, видимо, досадно, что вышел «конфуз» с лоббированием от Н.Назарбаева. Но зря тут распинается казахский эксперт, суть не в «конфузе», а в политической «ущербности» господина Бабанова, нацеленного изначально не на благо своего государства. Казахский лидер, как отмечает Доспаев, сам того не понимая, сыграл роковую роль в провале своего протекже. «Контрасты» надо бы создавать у себя внутри. Без чувства досады к опыту соседей.

Рекомендации

Реформирование в сфере масс-медиа предполагает устранение непосредственного государственного контроля над газетами, журналами, телеканалами, радиостанциями и информагентствами. Такой контроль выражается в форме учредительства (владения ими) в лице Правительства, Парламента, Администрации Президента. Сейчас такой контроль имеется во всех пяти странах Центральной Азии.

Для печатных СМИ рекомендуем осуществить следующее.

1. Всем органам власти страны (исполнительной, законодательной, судебной, президентской) выйти из статуса учредителя газет и журналов на всех уровнях - республиканском, областном, районном, ведомственном.

2. В законодательном порядке закрепить всем структурам власти выступать в качестве учредителя газет или держателя контрольного пакета акций СМИ.

3. Создать единую общереспубликанскую государственную газету в качестве печатного органа центральной власти, где будут публиковаться указы Президента, распоряжения Правительства, решения Парламента.

4. Создать в каждой области по одной газете в качестве печатного органа региональной власти, где будут публиковаться распоряжения областной администрации, районных администраций, сельских управ, решения местных выборных органов.

5. Создать общереспубликанское государственное информационное агентство с корреспондентскими пунктами в областных центрах.

Для электронных СМИ рекомендуем.

1. На базе главной национальной телерадиокомпании создать единое общественное телерадио с корреспондентскими пунктами в областных центрах страны.

2. Запретить всем органам государственной власти выступать в качестве учредителей телеканалов и радиостанций, запретить входить в состав их учредителей в качестве владельца контрольного пакета акций.

3. Не практиковать награждение государственными орденами, медалями, грамотами, премиями и почетными званиями сотрудников «Радио Свобода», ВВС и других международных СМИ, аккредитованных в стране.

Литература

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Средства_массовой_информации_Казахстана](https://ru.wikipedia.org/wiki/Средства_массовой_информации_Казахстана).
2. <https://www.osce.org> > representative-on-freedom-of-media.
3. Анализ взаимодействия СМИ и политических партий в Казахстане. - Алматы, 2000. - 48 с.
4. Госзаказ в СМИ Казахстана: польза или вред? Аналитический обзор. - Алматы, 2010. - 76 с.
5. [https:// yvision.kz / post / 157633](https://yvision.kz/post/157633).
6. Практическая журналистика в Казахстане: Учебное пособие. - Алматы, 2006. - 348 с.
7. <https://articlekz.com/article/22263>.
8. Журналисты Казахстана: попытка автопортрета. Социологическое исследование. - Алматы, 2003. - 70 с.
9. Региональная журналистика Ферганской долины. Материалы конференции. - Бишкек, 2003. - 52 с.
10. Центральноазиатский Медиа Бюллетень. Издатель СИМЕРА. - 2001, выпуск 21.
11. СМИ в Центральной Азии: Анализ ситуации и перспективы развития. - Алматы, 2001. - 33 с.
12. Круглый стол журналистов азиатского региона: Независимый журнализм в демократическом обществе. - Улан-Батор, 1999. - 40 с.
13. [https://centre1.com/Uzbekistan / galima-buharbaeva-nikto-ne-svalilsya-s-luny/](https://centre1.com/Uzbekistan/galima-buharbaeva-nikto-ne-svalilsya-s-luny/)
14. ИА Regnum: Перспективы войны в Закавказье и Средней Азии. См.: <http://www.tazar.kg/news.php?i=8911>.
15. www.huno.ru/tom2/1489.html
16. Republica. - 2019, 22 августа.
17. <https://rus.azattyg.org/a/tajikistan-usilenie-kontrolya-smi/27930019>.
18. <https://turkmenportal.com/compositions//141>
19. Кому в Туркмении мешают спутниковые антенны? - См: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/08/110817_turkmenistan_satellite_tv_censorship_feuture.shtml

20. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Средства_массовой_информации_ Туркмении](https://ru.wikipedia.org/wiki/Средства_массовой_информации_Туркмении)
21. Фатланд Эрика. Советистан. Одиссея по Центральной Азии. - Москва, 2018. - 528 с.
22. <https://ria.ru/20190731/15557031888.html>
23. Кыргызстан: Защита демократических принципов свободы слова в странах Центральной Азии. Мониторинг. - Бишкек, 2005. - 232 с.
24. Мониторинг конфликтов и нарушений прав журналистов и СМИ Кыргызстана. - Бишкек, 2002. - 78 с.
25. <http://www.cjes.ru/archiv/rus/14017.php>
26. Respublica. - 2019, 29 августа.
27. Айгай пресс. - 2019, 23-август.
28. Ачык саясат. - 2019, 30-август.
29. Дело № __. - 2019, 4 сентября.
30. Аграновский В. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. - Москва, 1999. - 416 с.
31. Ульфкотте У. Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. - Москва, 2015. - 480 с.
32. Майдан.kg. - 2019, 18-сентябрь.
33. Дело № __. - 2019, 18 сентября.
34. Общественный рейтинг. - 2019, 4 сентября.

Мамбеталиев Кубан Ильясович

Родился в 1953 году, гражданин Кыргызстана.

Доктор филологических наук,
публицист. Академик Российской Академии Естествознания.
Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного посла, в 2006-2010
годы возглавлял Посольство Кыргызской Республики в
Великобритании.

Учредитель ООО «Журналисты». Автор 8 книг
и учебника для вузов.

Советник Регионального Института
Центральной Азии.